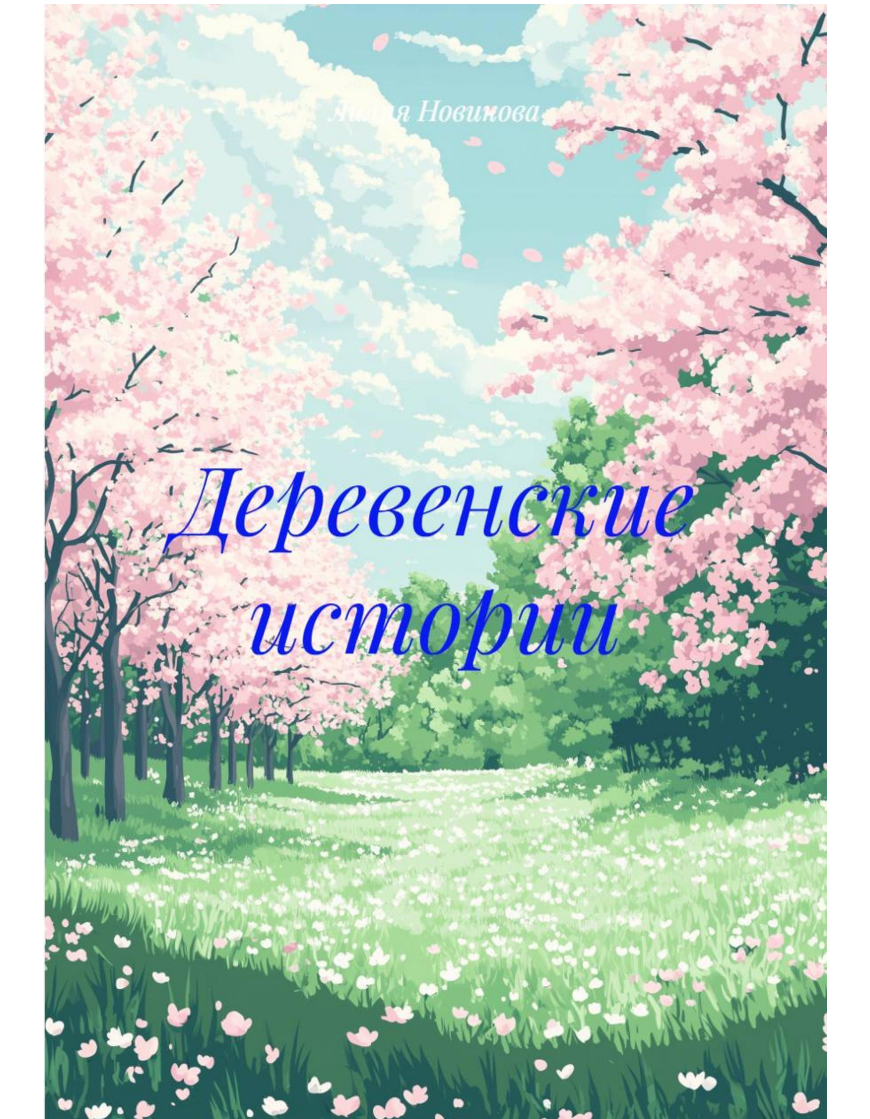

Анна Новикова

Деревенские истории

Лилия Новикова

Деревенские истории

<https://litres.ru/74267213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга для семейного чтения. Рассказы Новиковой несут в себе тепло любви к людям и массу положительных эмоций, не говоря уже о том, что они наполнены искрящимся юмором.

Содержание

Платье	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Деревенские истории

Платье

Зимой ночь в деревне наступает очень быстро. Только что было светло, в каждом доме чувствовалось движение, мычали коровы, блеяли овцы, гоготали гуси. И вот как то сразу все стихло, зажглись огоньки в хатках, заскрипели засовы, задернулись занавески. Деревня будто вымерла. Но это только кажущаяся тишина.

Деревня Шалимово, так же как и все деревеньки в округе, зализывала послевоенные раны. Люди ютились в жалких домишках под соломенными крышами. Прошло уже 10 лет после Великой Отечественной войны, но люди все еще жили в нищете. И когда наступали долгие зимние вечера, женщины садились и за пряжу, брали в руки спицы, а некоторые шили, вышивали, а потом несли на рынок чтобы выручить какую-никакую копейку.

Мужики валяли валенки, обрабатывали овечьи шкуры, точили сапоги, а кое-где и плели лапти- кто что умел.

И все ждали, когда же наступят святки, чтобы наконец-то дать отдохнуть своим натруженным рукам. На святочные вечера замужние женщины собирались на посиделки, угощались, пили чай, а иногда и наливочку. Вспоминали моло-

дось, войну погибших мужей, сплетничали обсуждая молодежь. Гадали веря и не веря предсказаниям.

Смеялись и плакали по бабьи.

Мужики тоже собирались отдельно. Пли самогонку, но немного. В основном играли в карты, в подкидного дурака, очень редко «в очко» на копейки. Но «в очко» был не интересно денег то ни у кого не было.

Конечно больше всех радовалась молодежь. Наконец-то хоть на несколько дней можно было оставить эту нудную, домашнюю работу по вечерам, а наоборот помыться, надеть лучший наряд и пойти на посиделки. Молодежь на посиделки пускали всего несколько дворов. В основном, это были одинокие старухи, которым было скучно коротать зимние вечера, да и так на молодежь поглядеть приятно. И хотя после каждой вечеринки в хате пыль столбом, бабки терпели, тем более что молодежь щедро расплачивалась с хозяйками: кто кусочек сальца принесет, кто пяток яиц, а кто и миску холодца.

Надя выскочила на улицу еще засветло, прихватив с собой бутыл с молоком. Мать молча проводила ее взглядом она знала куда торопиться девочка, сегодня посиделки у Грипуси, ее матери, надюшкиной бабки.

Вообще-то бабушку звали Агрипиной, но Надюшка в детстве звала её Грипуса, так и осталось Грипуса да Грипуса

Надя торопилась, надо успеть раздеться да залезть на печку, чтобы никто ее не заметил и сидеть там затаив дыхание

до последней минуты представления, А посмотреть на посиделках было на что первыми ввалились веселый ватагой молодые ребята, почти подростки лет 17- 18 во главе с гармонистом Шуриком Семеновым. Ребята вели себя развязно, шапки набекрень, чупы по выпущены, каждый с сигаретой, а чаще с самокруткой в уголке рта.

Парни приветствовали хозяйку поочереды пожимая ей руки,

что-то передали ей в тряпичной сумочке. Среди парней находился один, который интересовал Надюшку, это был восемнадцатилетний красавец Володя Шалимов. Шалимовы-жили в деревне через двор. Наде было 14 лет. Она как и все дети войны перенесла все тяготы оккупации, голод и жизнь в землянке, девочка была умной и не по-детски взрослый, хотя на вид маленькой и хрупкой как гадкий утенок.

Несколько мальчишек которые пришли на посиделки учились вместе с ней 7-м классе, в том числе был и Володька.

Парень был красив, широк в плечах, с огромными карими глазами и широкими черными бровями, взрослые девки не давали парню покоя. Они нагло садились к нему на колени сами целовали его в засос, если доводилось играть всудьбу или бутылочку. Вовка краснел, стеснялся. Но как говорится «Взялся за гуж, не говори что не дюж».

Особенно приставала к нему двадцатичетырехлетняя Танька Кузнецова она бесстыдно прижималось к Вовке, заглядывала ему в глаза и хохотала, а Надя страдала, зачем

я сюда хожу, спрашивала она себя, -чтобы страдать? И все-равно ходила. Были здесь и другие персонажи. Надо сразу сказать, девчат было больше чем парней. Из взрослых - гармонист Шурик, рыжий, худой и длинноносый, чудаковатый Яшка-пасечник. Уж и почему-то в колхозе давно не было а прозвище осталось. Еще один молодой паренек Коля Лаушкин. Уже после войны они нашли с ребятами неразорвавшийся немецкий снаряд и решили посмотреть что там внутри, двоих разнесло в клочья а Коли только осколком развратило ногу. Парень очень стеснялся и своей хромоты и обычно занимал место в углу, с интересом наблюдает за происходящим в избе, но когда начиналась игра «в бутылочку» или «в судьбу», Коля оживлялся и первым садился на табуретку, с нетерпением ожидая команды, «раз, два, три, судьба» чтобы повернуться и если повезет схватить очередную девушку крепко зажать ее своими лапищами и целовать пока не растащат, Девки не любили Николая, побаивались его «чертяку», но делать нечего закон для всех был один. Иногда приходили на посиделки и молодые семейные пары, но они чинно усаживались по лавкам не принимая участия в играх. И только когда начинались танцы, молодые оживали, сбрасывали одежду прямо тут же на лавке и шли в пляс. И тут уж хата ходила ходуном

Последнее время лишь одна семейная пара ходила на посиделки. Это были Иван Дронов с женой Полиной Егоровной. Жену Иван звали по имени-отчеству, потому что она

была фельдшершей, приехала она из города и потребовала чтобы все и всегда звали ее по имени-отчеству, этим самым как бы подчеркивая уважение и разницу между ею и жителями деревни.

Парни особенно молодежь побаивались высокомерный и строгой фельдшерши, а девчата не любили и завидовали. А завидовать был чему. Во-первых Полина не успев приехать отхватила самого завидного жениха в деревне, а во-вторых уж очень красиво была одета девушка. Деревенские девки одевались просто кто в полушубк,е кто в телогрейке, а кто вообще в одежде еще перешитые из немецких серых шинелей. А Полина Егоровна носила серые драповое пальто с каракулевым воротником и такую же шапочку кокетливо сдвинуты на бок. Но когда Полина первый раз разделась на посиделках, все ахнули: на ней была шикарная красная шелковая кофта с кружевным воротником и черная шерстяная юбка подпоясаная кожаным ремешкам, ансамбль дополняли черные кожаные ботиночки с меховой опушкой все просто онемели от такой красоты. Волосы Полина Егоровна подвивала, а губы были накрашены настоящей помадой.

Ванька Дронов до появления фельдшершицы никому особо внимание не уделял, а в Полину влюбился сразу, пошел ее провожать и сразу предложил выйти за него замуж. Полину вначале рассмешил горячий порыв парня, но потом поразмыслив она кое-что разузнала о женихе. Дом справный живет один с матерью, парень симпатичный молодой, она уже

в годах 24 стукнуло, да и битая уже деваха. В общем свадьбу сыграли уже через 3 месяца. Девки погудели между собой да и успокоились. Куда им до медички. В этот вечер супруги Дроновы тоже были здесь. Они чинно сидели на лавке рядышком, явно рисуясь. Полина то и дело смотрелась в старенькое, местами почерневшее зеркальце на стене у Грипу-си. Найдя из-за занавески жадно смотрела на Полину Егоровну. «Вот счастливая, до чего же красавица! Мне такой никогда не стать,» - горестно вздохнула Надюшка.

Собрались почти все, когда на пороге появилась Люба Семенова по прозвищу «Утица» У Любы от рождения одна нога была короче другой, поэтому ходила девушка немного вперевалку. А тут еще и фамилия характерная, за что и получила прозвище «Утица». Жила Люба со старым дедом, работала на ферме, дома одна управлялась. Девушка была симпатичной. Но очень скромной и потому казалось незаметной. У нее были прекрасные густые соломенного цвета волосы, которые она даже по праздникам прятала под платком. Дед, заменивший ей отца и мать которые погибли будучи партизанами, не раз говорил ей: «Ты эту красоту то свою подальше прячь, а то неровен час, увидит какой поганец, обесчестит тебя, а замуж не возьмет!» А подруга Варька, хохотушка и болтушка, как то увидев, как Коля Лаушкин помогает Любе раздавать силос коровам, залилась веселым смехом: «Вот так парочка, баран да ярочка, вам надо пожениться будете хромать на пару!» Николай покосился на Любу, ему нравилась

эта скромная работающая девка, да только он был не глупец и видел, что Люба к нему абсолютно равнодушна. А Люба обиделась на подругу, и с тех пор еще больше замкнулась в себе. даже как то время не ходила на вечеринки. Никто не знал и даже не догадывался что Люба сохнет по Ивану Дронову. Она понимала что кроме мучений эта любовь ей ничего не принесет, но ничего не могла с собой поделать.

А когда Иван женился, девушка как то даже посвободнее вздохнула что ли. «Ну и слава богу» - сказала она сама себе. Но в тот вечер судьба готовила Любе неожиданный подарок.

Дело в том что накануне Люба всю ночь просидел за работой (днем то некогда) и сшила себе новое платье. Продала на рынке двух здоровенных петухов и купила отрез синей шерсти. Платье получилось хоть куда: на груди мелкие пуговицы, по талии складочки, да еще к платью связала белый воротничок. Люба появилась у Грипуси как раз когда молодежь только расселась по лавкам ожидая нового танца. Девушка поздоровалась и стала раздеваться. Не успела она повесить полушубок на вешалку как Варька подбежала к ней и вскрикнула: «Ух ты новое платье! Красота какая! Да это же шерсть! Любка! Сама сшила?» Люба кивнула: «Всю ночь не спала».

Девки окружили подругу, загалдели, закружили ее. Люба застеснялась, покраснела, мужская половина невольно любовалась девушкой. И тут голос подала Полина Егоровна: «Да, действительно красивое платье, за такое и мужа не жал-

ко отдать.» Иван покраснел, поперхнулся и тупо уставился на жену. Кто-то из парней свистнуть. А потом в избе повисла напряженная тишина. Люди ожидали скандала, чего угодно, но что произошло в следующий момент, не ожидал никто. Люба замерла, потом вдруг сделала три шага по направлению к Полине с Иваном. Остановилась на середине избы, сложила руки крестом и, одним движением скинув с себя платье, осталось в одной исподней рубашке. Раздался общий вздох, кто-то из девок взвизнул. Люба подошла к Полине и спросила: «Ну что, меняемся?» Полина молчала, испуганно озираясь по сторонам, как бы ища поддержки. Люба бросила ей на колени платье, схватила ивана за руку и потащила за собой, на ходу схватив свою шаль и полушубок. Дверь хлопнула, впус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.